После Судного дня переход между ночью и днем стал размытым, потому что солнце было закрыто густым облаком. Итак, сейчас было десять минут первого ночи.

В кабинете особняка Люциус сидел на стуле. Внимательно рассматривая камень в руке, излучающий лазурное свечение. Узнав свою конечную цель, все начали действовать.

Для Финальной Битвы.

Если они победят, человечество будет стерто с лица земли.

Если бы он проиграл бы, то вернулся бы к нулю. Принимая окончательную судьбу, смерть…

Смерть была слишком далека для Люциуса, но она существует. В этом мире действительно существуют люди, которые могли бы его убить. Люциус знал об этом и понимая, что должен волноваться по этому поводу.

"Система." Люциус позвонил в систему. Пришло время сделать что-то давно назревшее.

[Текущий уровень разрушения мира достиг 90%. Накоплено в общей сложности 6,958 миллиарда очков отчаяния. 6,301 млрд инфицированных форм жизни уровня 1, 1,6 млрд инфицированных форм жизни уровня 2, 76,52 инфицированных форм жизни уровня 3, 120 000 инфицированных форм жизни уровня 4, 2 инфицированных форм жизни уровня 5, 870 000 материнских гнезд, вирусная матрица и вирусный прототип.]

[Профиль хоста

Раса: Вампир 4-го поколения, Темное Существо.

Всего очков способностей: 233

Оружие: Клинок Ямато…]

Простой обзор. Люциус удалил введение навыков. В противном случае это было бы 2.000 слов введения.

Даже с тех пор, как начался Судный день, он редко обменивался навыками с системой. Сила, которую несла его родословная, заставляла его чувствовать, что обмен навыками не нужен. Пока он может убивать своих врагов, этого достаточно. Большинство очков способностей человека-эспера колебались в пределах от 170 до 200.

Хотя было много вещей, на которые можно было бы обменять на что-то, что могло бы уничтожить этот мир за один раз с его нынешними Очками Отчаяния. Причина, по которой Люциус погрузил весь мир во тьму, заключалась не в том, чтобы стать сильнее.

Люциус откинулся на спинку стула и достал из груди кулон. Звездная пыль внутри танцевала в темноте. Прямо сейчас он был вампиром 4-го поколения, также известным как Истинный Вампир. Не простаки, боящиеся чеснока, крестов и солнечного света. Но как насчет его сестры? Она сильнее его, но не может свободно ходить на солнце.

…Правильно? Люциус был озадачен. Его прошлое было туманным. Он также не помнил своих родителей. Но он хотел не прошлого, а будущего. Все, что он делал, имело только одну цель. Он был в 3 миллиардах жизней от 10 миллиардов.

«Просто подожди немного». После того, как он снова вернул кулон на шею, внезапно раздался стук в дверь кабинета.

"Заходи." Люциус почувствовал, кто стоит в дверях.

«…….»

Дверь была открыта, и Артас бесстрастно стояла в дверях, держа в руке поднос, и подошла к столу перед Люциусом. Люциус был ошеломлен на мгновение, увидев Артаса.

Поставив на стол поднос с чашками, наполненными алой жидкостью, Артас продолжал смотреть на Люциуса.

— Ты… что это за одежда? Люциус взглянул на содержимое чашки, но не на кровь, а на напиток под названием черный чай.

В это время Артас носила черно-белый костюм горничной. Этот наряд выглядел так, будто был специально подобран. В сочетании с ее выражением лица, ее образ в наряде горничной вызывал ошеломляющие чувства.

Ее серебристо-белые длинные волосы были уложены некомими, а бордовые глаза бесстрастно смотрели на Люциуса. Как будто она чего-то ждала.

Будь он обычным мужчиной, он был бы поражен одеждой Артаса. Его глаза определенно были бы заперты чем-то между этими стройными ногами, обтянутыми черными чулками.

К сожалению, Люциус был вампиром. Единственное, что его могло заинтересовать у живых существ, так это вкус их крови, а не красота их внешности. Вампиры были существами, одержимыми кровью.

«Гм…» кошачьи уши Артаса были вялыми, как будто она потеряла дар речи.

— Это Куруми? Люциус угадал главного виновника.

— Э… — кивнул Артас.

"……"

Это снова та девушка, ей стало скучно или что? Люциус вздохнул и посмотрел на Артаса, которому было неловко.

«Ар… Ты Король-лич, предводитель Плети, а не служанка. Мне нужен Король-лич, способный перевернуть мир вверх дном, сеющий хаос и бедствия на небе и на Земле, а не робкая некомими служанка. Делая эту бесполезную вещь, почему бы тебе не подготовить свой меч, не поговорить со своей армией или не отдохнуть перед предстоящей битвой?»

«Но… мисс Токисаки сказала, что это сделает Мастера счастливым… извините…»

В последнее время Артасу казалось, что Люциус чем-то занят и немного отвлекается. И когда она только что вернулась, Артас тоже обнаружил Люциуса, смотрящего в окно. Опять делать ненужные вещи.

«…….»

Как будто Люциус что-то почувствовал, он внезапно встал, протянул руку и положил ее на лоб Артаса, поглаживая длинные мягкие волосы Артаса: «Иди. Хорошо отдохни и не верь ни одному из слов этого духа».

"ООН." Виляние ее хвоста за спиной Артаса указывало на ее внутреннее настроение. Зная, что пребывание здесь побеспокоит Люциуса, она взяла свой поднос и вышла за дверь. Закрывая за ней дверь.

Люциус направил свой «Ямато Блейр» в тихую комнату.

— Что привело тебя навестить меня поздно ночью?

В этой комнате есть еще один человек!

У окна стояла фигура. Блокировка тусклого света.

«Боже, мне больно видеть, что ты используешь такой холодный тон, когда мы только что встретились снова после многих лет, Младший».

Это был мужчина в угольно-черном плаще и ковбойской шляпе, ставшей популярной в Соединенных Штатах в прошлом веке. Тень поля закрывала глаза мужчины, был виден только его бородатый подбородок и губы, сжимающие зажженную сигарету. Только золотой крест, качающийся на его груди, выдавал его личность.

Слэш!

Лазурное сияние Клинка Ямато вспыхнуло, и сигарета упала на землю.

«Курение... здесь запрещено». Люциус посмотрел на мужчину, его рука, сжимавшая рукоятку клинка Ямато, дрожала.

— Все еще так ненавидишь запах дыма, Младший? Он поднес один палец к полям своей шляпы, его левый глаз был закрыт черной повязкой, а другой был чисто лазурно-голубым.

«Единственное, что я ненавижу, это только вы, сэр Ван Хельсинг». Люциус назвал имя этого человека и обратился к нему с почетным титулом Ваше Превосходительство.

«Грубо так ненавидеть своего наставника, особенно после того, как ты вырос и понял манеры, Младший. После всего, чему я тебя научил, тебе нечего сказать, когда мы встретимся снова? отлично." В его указательном пальце появилось пламя. Закурив потухшую сигарету, он посмотрел в алые глаза Люциуса, который держал Клинок Ямато.

Он был одним из двух людей, которых Люциус узнал. Один был монахиней, а другой был этим ублюдком! Все они были «родителями» Люциуса.

По иронии судьбы его воспитывала монахиня, но мужчина перед ним научил его, как выжить в этом мире. Научил его обращаться с оружием.

Он был членом Церкви! На высшем уровне! Одно из трех самых сильных существ в мире. Один из архиепископов Церкви. Ван Хельсинг родился в семье охотников на вампиров!

http://tl.rulate.ru/book/76611/2301106